

Анализ литературно-критической концепции В. Е. Пустовой

© Е. В. Карпец, Н. А. Петрова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Валерия Ефимовна Пустовая – один из наиболее известных литературных критиков современности, автор статей, эссе, рецензий и книг, лауреат ряда литературных премий, кандидат филологических наук, преподаватель, член Союза журналистов Москвы, член Союза писателей Москвы. В статье анализируется литературно-критическая концепция В. Е. Пустовой, приводятся примеры из ее публикаций. Авторы рассказывают о биографии критика, творческом пути, анализируемой художественной практике, участии в полемике. Описывается методика и методология анализа художественных произведений, основные жанры и стилевые формы критики, система понятий и терминов, которую литературный критик использует в своих работах. Особое внимание уделяется системе художественных принципов, выявленных на материале множественных контекстов. Авторы отмечают, что Пустовая применяет в своих критических работах различные инструменты анализа художественного текста, контаминируя «традиционный» и «современный» подходы. Это создает особый стиль, который становится узнаваем в кругу литературно-критического сообщества. Для Валерии Ефимовны очень важна соотносимость литературы и общества в современном контексте, новизна литературных форм, оригинальность и установка на коммуникацию с читателем. Её работы, выполненные в русле «нового реализма», отличаются ярко выраженным манифестным характером.

Ключевые слова: литературная критика, В. Е. Пустовая, анализ критики, журнал «Октябрь», художественные принципы

Analysis of V. E. Pustovaya's literary-critical concept

© Ekaterina V. Karpets, Natalia A. Petrova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. Valeria Efimovna Pustovaya is one of the most famous modern literary critics, author of articles, essays, reviews and books, winner of a number of literary prizes, Candidate of Philological Sciences, lecturer, member of the Union of Journalists of Moscow, member of the Union of Writers of Moscow. The article analyzes the literary-critical concept of V. E. Pustovaya, provides examples from her publications. The authors write about the critic's biography, career, the analyzed artistic practice, and participation in polemics. The article describes the methods and methodology of the analysis of works of art, the main genres and stylistic forms of criticism, the system of concepts and terms that E. V. Pustovaya uses in her works. Particular attention is paid to the system of artistic principles identified by the material of multiple contexts. The authors note that V. E. Pustovaya uses various tools of literary text analysis in her critical works, contaminating the "traditional" and "modern" approaches. It creates a special style recognized in the literary and critical community. The correlation of literature and society in the modern context, the novelty of literary forms, originality and setting for communication with the reader is very important to V. E. Pustovaya. The works of V. E. Pustovaya, following the principles of "new realism", are distinguished by a manifesto character.

Keywords: literary criticism, V.E. Pustovaya, analysis of criticism, October magazine, artistic principles

Российский поэт, критик, журналист Евгений Эдуардович Лесин так отозвался о критике Валерии Пустовой: «Молодому критику труднее заявить о себе, «прогнать», сделать так, чтоб заметили. Пустовую заметили сразу. Ну, почти сразу. Потому что она честно работала в жанре «XIX века». Подробно, «громко», с манифестами» [1]. И, действительно, Валерия Ефимовна как критик зарекомендовала себя в кругах современной ли-

тературы и современной критики. При этом её подход настолько лаконичен, что её относят к представителю литературной критики образцового периода. Поэтому тема «Современный литературный критик. Валерия Пустовая» является актуальной, поскольку наложение традиций на современный момент характеризуют в целом эпоху, а Валерия Пустовая помогает ориентироваться в этой современности.

Биография В. Е. Пустовой

Литературный критик Валерия Ефимовна Пустовая родилась 21 октября 1982 года в Москве. В 1998 году начала публиковаться. С 2003 года печататься уже как критик и первые её рецензии и статьи выходили в Интернет-журнале «Русский журнал» и в газете «Книжное обозрение». В 2004 году окончила факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, кафедру литературно-художественной критики и публицистики. И уже с 2004 года её рецензии стали выходить в журналах «Знамя», «Октябрь», «Новый мир», «Континент», «Дружба народов». В 2005 году Валерия Пустовая стала работать в журнале «Огонёк» в должности редактора отдела прозы. Присутствовала на встрече молодых писателей с В. В. Путиным в феврале 2007 года. На этой встрече заявила, что молодые люди «сейчас активно стремятся в литературу», и «порекомендовала Президенту обратить внимание на печальную участь толстых журналов, а особенно на проблемы с их распространением» [2].

Сегодня Валерия Пустовая является заведующей отделом критики журнала «Октябрь». Имеет звание кандидата филологических наук (диссертация была написана на материале новейшей толстожурнальной публицистики и критики), а также преподаёт в МГУ, ведёт творческие семинары в РГГУ. Она является членом Союза журналистов Москвы и членом Союза писателей Москвы. В 2005 году Валерия Пустовая стала лауреатом Горьковской литературной премии, в 2006 году премии «Дебют» и премий журнала «Октябрь». В 2007 году была премия «Новый мир», а в 2008 – Новая Пушкинская премия.

Художественная практика, анализируемая В. Е. Пустовой

Валерия Пустовая в своих статьях рассматривает как прозу, так и поэзию. При этом критик анализирует не только отдельные произведения, но и серии книг (например, серию поэзии журнала «Арион»), сборники стихов (сборник Марии Степановой). Критик специализируется на современных русских писателях (Д. Быков, С. Гандлевский, Д. Глуховский, А. Иличевский, И. Кочергин, В. Маканин, З. Прилепин, Р. Сенчин, Т. Толстая),

так как большое внимание уделяет актуальным на сегодняшний день произведениям, а сама Россия «как объект публицистической мысли и критики вызывает волнение, задевает за живое» [3].

Валерия Пустовая – автор книг, критических статей, очерков и эссе. Например, «Толстая критика. Российская проза в актуальных обобщениях» (2012) и «Великая легкость. Очерки культурного движения» (2015). У критика очень много публикаций в журналах.

В своих литературно-критических статьях, вышедших в сборнике издательского центра РГГУ, который был разделён на семь самостоятельных разделов, Валерия Ефимовна объединила основные проблемы современной прозы в виде вопросов, на которые потом дала ответы: «Писатель. Как вернуть вкус к жизни», «Портрет. Как не застыть в раме», «Постистория. Как жить дальше», «Сказка. Как написать чудо», «Цех. Как читать критику», «Герой. Как его воспитать» и «Поколение. Как решиться на манифест». Ответов ясных и уверенных настолько, что к ним подошло бы слово «инструкция». Пустовая как критик не знает сомнений. Вернуть вкус к жизни – необходимо, жить дальше – придется все равно, воспитать героя (а заодно и автора) – задача первостепенной важности, решиться на манифест – дело чести [4].

Валерию Пустовую волнуют проблемы общественного и духовного статуса современного писателя. Пример этому её статья: «Новое «я» современной прозы: об очищении писательской личности» (2004) [5]. Концепции реальности в современной прозе Пустовая уделяет немало внимания, как и так называемому «новому реализму», как наиболее перспективному направлению. Данные направления можно уловить в ещё одном её «манифесте» – «Пораженцы и преображенцы» (2005) [6].

Известность критику подарили две программные статьи в майских номерах «Октября» и «Нового мира» за 2005 год. После их опубликования Валерию признали идеологом всё того же «нового реализма» [7].

Анализ современных «утопии» и «антиутопии» («Скифия в серебре», 2007) даёт критику повод оценить продуктивность тех

или иных социально-политических концепций, разбор критических выступлений писателей («Китеж непотопляемый», 2006) приводит к осмыслению принципов критики, а сопоставление образов пророка в современной литературе («Пророки второй оси», 2007) становится основой для разговора об авторитарности и духовном авторитете [8]. Такой подход дал возможность увидеть в Валерии Пустовой критика, который работает в традициях русской критики XIX века.

Анализ критики В. Е. Пустовой

1. Методология и методика анализа художественного произведения.

Валерия Пустовая наиболее часто использует в своей литературно-критической деятельности «традиционные» инструменты анализа внешних связей художественного текста. Пример сравнительно-исторического метода: «Как говорил Лев Толстой, чтобы рассказать, о чем роман Александра Иличевского, придется переписать его слово в слово» [9]. Не редки и «новые» инструменты анализа. Например, метод «внимательного чтения»: «Ему предъявили обвинения в заигрывании с жесткой эротикой и садизмом, в попрании основ и символов русской культуры, в ополчении на духовность, в богохульстве» [8]. Из «традиционных» можно привести также пример социологического метода, который отчасти соседствует с семиотическим из «нового»: «опыт войны легко провоцирует на писательство. Соблазнительно: выговориться, отвести душу, мгновенно привлечь внимание читающего сообщества «гражданских». Самые острые и удачные произведения пишутся непосредственно после ранения войной. Но не самые многообещающие. Проходит время, боль, вдохновение – уходит тема» [10].

В целом из «традиционных» Пустовая использует социологический, историко-культурный, сравнительный, биографический и творческо-генетический подходы, а из «новых» инструментов анализа – структурный, семиотический, стилистический анализы, микроанализ, «внимательное чтение». Статьи данного критика характеризуются структурностью изложения. Например, в статье «Свято и тать» Валерия Ефимовна прямо

указывает на четко организованный способ анализа: «Путь сбежавшей от мифа сказки обратно к мифу мы проделаем в четыре шага». Вообще большинство её критических статей построено в виде схемы, которую можно наглядно представить по следующим пунктам: вступление, в котором автор ставит определенную проблему и вписывает ее в контекст эпохи; краткое сообщение о рассматриваемых произведениях и об авторах. Критик определяет жанровую принадлежность и проблематику произведений, приводит краткое описание сюжета, иллюстрируя при помощи цитат эти темы и комментарии. Критик зачастую обращается к методу литературного портрета, который выполняется в основном в сопоставительном аспекте. Это позволяет сфокусировать внимание читателя на наиболее существенных отличиях в манере, в психологическом облике и поэтическом мире разных авторов. При этом дается субъективное описание того или иного автора, представленное довольно резкими выражениями, а также меткими, емкими определениями, позволяющими заинтересовать читателя и сконструировать в его сознании яркий, запоминающийся образ. Анализ произведений, выстроенный в виде их сопоставления и/или противопоставления друг другу; обычно сравниваются авторские подходы к одной теме/проблеме. В этом случае применяется метод сравнительного анализа. По выражению критика в ранней статье «Диптих» «на фоне смысловой или формальной общности идейные и профессиональные отличия будут отчетливей». Критик часто выводит параллель между героями, образами не только рассматриваемых в статье произведений, но и произведений классиков. Заключение, в котором делается выводы и обобщения; дает субъективную оценку рассмотренным авторам.

Стоит отметить, что склонность Пустовой к однозначным оценкам и дидактическим советам нередко негативно воспринималась авторами и критиками. Например, Ирина Роднянская заметила: «Валерия оказывается в роли плохого духовника, усугубляющего в «грешнике» сознание им же самим признаваемой вины» [5].

Таким образом можно сказать, что цель

критики Пустовой не уговорить читателя прочитать тот или иной роман и даже не объяснить прочитавшему, как его следует правильно понимать в сложившихся обстоятельствах [4]. Основной целью можно назвать провокацию встречной мысли читающего.

2. Система понятий, терминов, которыми оперирует критик.

В своих работах Валерия Пустовая оперирует терминами из области лингвистики (дискурс, конструкт), литературоведения (жанр, литературный образ, новый реализм, современная литература), истории и философии (история, современность, прошлое, настоящее, схемы времени, ячейки общечеловеческой памяти).

Чаще всего в текстах критика встречается слово манифест и производные от него – манифестирует, манифестный и др. Это понятие (наряду с такими как бум, взрыв, прорыв) характеризует все творчество Валерии Пустовой – яркое, кричащее, запоминающееся. Такие понятия как банальность, шаблонность, формульность, автоматизм используются при негативной оценке произведения, так как они относятся к «мертвой», неактуальной литературе, в противовес внезапной, незавершенной, фрагментарной «живой».

В статьях Валерии Пустовой часто встречается разговорная лексика, что связано с желанием вовлечь аудиторию в личное пространство. Также критиком используются просторечия (разводилово, фигушки), помогающие ярче передать впечатление от текста. В избытке встречаются неологизмы (хипстер, хэппи-энд, коннект, бэкграунд, мейнстрим, масскульт, self-made писатель, дауншифтер, виртуал, лузер, бот, трэш) и окказионализмы (блогопоя, роман-лохотрон, роман-лотерея), что показывает включенность автора в современный общественный и литературный процесс.

В нескольких статьях Валерия Пустовая использует метафору «полуфабрикатов» (что относится как к характеристике литературных текстов, так и к способу мышления), а восприятие текста сравнивает с употреблением пищи. «Замыслы и черновые наброски остаются не полуфабрикатами, а законченными текстами, готовыми к употреблению и не требующими дополнительной художествен-

ной обработки (...), если принимать абзацами, получится вполне удобоваримо» [11].

3. Жанры и стилевые формы критики.

Литературная критика Пустовой представлена такими жанрами, как рецензия (на роман «Подслушка» Филиппа Байона), критическая статья («Долгое лёгкое дыхание»), обзорная статья («Рожденные эволюцией»), творческий портрет («Юлия, или Новая Слово-муза»), проблемные статьи, эссе. Валерия Пустовая дебютировала идеалистическим эссе «Манифест новой жизни». Критическое эссе выражает индивидуальные впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету. В данном случае критик обратил внимание на идею «Заката Европы» Освальда Шпенглера, романа «Кысь» Татьяны Толстой и повести «Ура!» молодого писателя Сергея Шаргунова. Первая фраза из этого документа стоит того, чтобы её запомнить: «Приятно, когда тебя называют девственной фашисткой».

Если говорить о функциональных стилях, то Валерия Пустовая чаще пишет, используя инструменты публицистического (простые синтаксические конструкции, риторические вопросы, восклицания), научного (литературоведческие термины, материалы для лекций), художественного (образность, ирония, многозначность слов), разговорного (разговорные слова и выражения) стилей. Стилевая форма избирается критиком в соответствии с жанром, так для критических статей характерно обращение к научно-популярному стилю, в эссе – к художественному.

Критику Пустовой отличает стремление к воздействию на читателя. Она прямолинейна и категорична в оценках, не стесняется и в выражениях: «Когда кончаются революции – их провозвестники уходят в бессрочный отпуск. Нулевые годы Россия встретила с дезодорированными подмышками, удобными тампонами, в новом лифчике и без трусов. Правда Ерофеева была намотана на ус, а ус сбрит. Мы стали ерофейскими-европейскими, викторизованными-цивилизрованными. И патриарха тела, пока он не оброс марксовой бородой, готовы сдать в «букинист» – с пометой «устаревшее» [8].

Что касается литературного направления, то Валерия Пустовая не относит себя к пост-

модернистским критикам, резко отзывается о писателях-постмодернистах и отрицает, что «мы живём в обществе постмодернизма». Её критику можно включить в литературно-критическую традицию реализма, однако она осмысляет реалистические принципы с новых позиций. Пустовая говорит, что реализм «золотого века» не отвечает требованиям нового времени ни по форме, ни по содержанию. Основной принцип реалистической литературы – отражение жизни – сохраняется у Пустовой, но имеет свою специфику, которая соответствует современности [12].

4. Участие в полемике.

Валерия Пустовая охотно вступает в полемику со всем тем, что ей кажется неверным, порочащим действительность. Как литературный критик, она активно включена в современный литературный процесс, также выражает свою точку зрения по отношению к некоторым явлениям мировой общественности. Например, вступает в полемику с устойчивым мнением, что в наше время наблюдается спад интереса к литературе, читающих становится всё меньше и меньше.

Валерия Пустовая не согласна с устоявшимся мнением, что «мы живем в обществе пост-модернизма». Критик называет это убеждение банальностью, потому как действительность в её понимании заключается в переплетении реализма и фантастики. Пустовая участвовала в полемике с Марией Ремизовой о возможности «объективной» позиции в критике. Валерия Ефимовна выражает своё согласие со статьей Александра Агеева «Конспект о кризисе» в критической статье «Долгое легкое дыхание (Современный роман в поисках жанра)». Критик Пустовая дает оценку полемики вокруг этой статьи и защищает взгляды Агеева на кризис литературы как доказательства её трансформации.

Пустовая участвовала в «круглом столе» журнала «Октябрь», посвященному жанровой литературе для детей и подростков, где выразила согласие с критиками Марией Скаф, Ольгой Виноградовой, Борисом Минаевым, Галиной Юзефович о новом понимании детства. «Дети раньше взрослеют (...), их волнуют такие проблемы как развод, одиночество, насилие (...), проблемный разговор с

ребенком о жизни становится очень важным в детской литературе». До 2013 года журнал занимался взрослой литературой, однако благодаря молодым сотрудницам – заведующей отделом критики Валерии Пустовой и заведующей отделом прозы Виктории Лебедевой «Октябрь» стал посвящать половину номера детской литературе.

15. Система художественных принципов.

Для критики Валерии Пустовой характерны следующие принципы: соотнесенность литературы с общественной жизнью. Умение точно и достоверно отразить суть эпохи. «Аспекты обобщающей мысли критика – эстетический, социальный, политический, мифотворный – могут выходить на первый план или терять остроту в ту или иную эпоху. Но задача собирания целостной картины духовной реальности из ее фрагментов всегда зовет критика сложить книжные новинки в лит-процесс, слова – в культуру, импульсы – в идею, читателей – в общество, дни – в судьбу». Так, Пустовая критикует «ситуативность» критического сознания Булкиной, мешающую последней «решить элементарную журналистскую задачу – разделить в тексте тему и проблему». «Владение «общим языком» человеческих чувств и ценностей делает Максима Кантора редким по нынешним временам образчиком настоящей публицистики. Той, которая не дерет горло, а проясняет понятия и умеет поставить обществу диагноз, охватывая его одним взглядом (дорогого стоит, скажем, точная формула Кантора – «именно дачники правят сегодня Россией»).

В статье «Испытание миром. Матрица бунта» критик указывает на преходящую актуальность литературы послевоенного времени: «Самые острые и удачные произведения пишутся непосредственно после ранения войной (...). Проходит время, боль, вдохновение – уходит тема. «Гражданка» оказывается полна своих мин и тюрем».

Новизна форм для современной литературы. В недавней работе «Долгое легкое дыхание (Современный роман в поисках жанра)» Пустовая утверждает, что современная литература, отражающая особенности мировидения эпохи, нуждается в новой форме выражения, она не может быть вписана в

форму классического, масштабного романа: «Сегодня высказывание опознается как современное, если в нем ощущаются моментальность и непосредственность, непредустановочность и незавершенность. Это высказывание не позиционируется как главное, большое и окончательное, оно не является отточенным плодом долгих размышлений. Таково наиболее правдивое масштабирование реальности в литературе: все, что крупно, закончено, предумышленно, опознается как выдумка, идеологизация, ложь. Современная литература выражает не итог размышлений, а остроту непонятности жизни, удивление перед ней».

Так, по мнению критика, романы-антиутопии непригодны для выражения современных реалий, так как они «оглядывали родину в целом», но «мало знали о том, что происходит здесь и сейчас». В то время как рассказы «пишутся, когда в целом ничего не понятно, и доверять можно только личному опыту».

Новейшие формы для выражения авторской мысли, например, блог, также оцениваются критиком положительно. Блог возвращает в литературу здоровую конкуренцию, нивелирует все статусы и иерархии, «читателя получает тот, кто вызвал у него живой интерес».

3). Форма должна органично соответствовать содержанию. «Идею надо уметь донести, художественно раскрыть, и не забыть связать концы с концами». На несоответствие этому критерию Валерия Пустовая указывает во многих своих статьях. Например, у Захара Прилепина «пацанский миф воплощен в романе кое-как, на скорую руку: лаборатория по выведению и изучению особо жестоких детей заброшена, как не пригодившаяся завязка, вставные новеллы о нашествии безжалостных «недоростков» наращивают тему массу, но не глубину (...), многие линии романа не пересекаются вообще – скажем, очевидно просятся к диалогу миф о недоростках и образы реальных детей героя (...), образ жены остался схематичным и пассивным (...). Дыры в сюжете подлатаны совсем уж потертой тканью безумия». У Алисы Ганиевой «богатая россыпь не собирается в законченное высказывание, повесть и рассказ

можно продолжать и дополнять так же как большинство очерков, в которых автор легко перескакивает с темы на тему, считая достаточным скрепить фрагменты словами типа «а впрочем». А вот «достоинство легкого и компактного – современного – эпоса Ильи Бояшова – в его принципиальной разомкнутости, открытости. В готовности писателя откликаться на предложенные жизнью обстоятельства, не подстригая, не подтягивая, не пакуя их в роман». В финале своих статей Валерия Пустовая зачастую советует анализируемым авторам поэкспериментировать в жанрах.

4). Литература должна быть оригинальной (это касается темы, сюжета, стиля, авторской позиции и др.). А также свободна от банального, шаблонного выражения мысли; «формульной» литературе, «где все предопределено оправдать ожидания читателя», критиком противопоставляется «живая», «внезапная». Он выступает не только против типичных форм, сюжетов, но и героев-носителей стереотипного сознания: «Олька не понимает, что от заштампованности сознания избавиться не так легко, как избавиться, что модно нынче, от зашлакованности организма». При этом Валерия Пустовая хвалит новаторский подход писателей. Например, о книге Ильи Кочергина «Помощник китайца» она пишет: «... уже начало книги показывает, что перед нами не просто автобиография, и раскрывает неоднозначность и новизну авторского отношения к оппозиции столичного и сибирского миров» [13], не декларативно лучшие годы, а период мучительного труда личности по вхождению в мир, этап ученичества и зависимости.

Автор должен дать новый взгляд на глубинные проблемы бытия.

5). Установка на коммуникацию. Валерия Пустовая сокрушается, что «разобщенность высокой словесности и публики привела к тому, что успех автора у читателя в принципе не рассматривается как признак профессионализма» (...). «Писательская» и «читательская» литературы не пересекаются – поэтому авторы постоянно оказываются перед неразрешимым выбором между социальностью и изысканностью, стилем и сюжетом, премиальными итогами и рейтингами книжных магазинов, наконец, профессиональным авто-

ритетом и популярностью».

Критик считает, что автор должен ориентироваться, в первую очередь, на мнение читателя, а не на одобрение в литературных кругах. «Доверие к «массовому» вкусу – это доверие к человеку, живущему интересами жизни: меняющейся, каждодневной, внезапной, в отличие от застывшей, свершенной, огороженной культуры». Так форма блога или эссе помогает выстроить подобное доверительное общение.

6). Целью писателя должно быть творчество само по себе, радость самовыражения, а не коммерческий успех или признание критиков. Валерия Ефимовна считает, что личность автора должна быть чиста от всего низкого и корыстного, чего сложно достичь в современное время: «Культ литературы в России вытеснил культ творчества, а после советских десятилетий, когда писателя приравнивали к госслужащему, в литературном деле привыкли видеть не призвание, а общественный статус». Автор должен выступать против всего «пафосного, навязанного, объективно уважаемого, общепризнанного», а не пропагандировать это: «Писатель – тот, кто своими произведениями борется с навязываемым человеку потребительским обществом, рекламой, то есть с любыми стандартами». Так, Валерия Пустовая противопоставляет «интеллектуальный, ироничный тон философа, умеющего добираться до истины» автоматизму сознания тех, «кто живет на полуфабрикатах готовых правд». Валерия Ефимовна призывает рассчитывать на читателя «не как знатока (позиция автора толстых журналов) или покупателя (позиция газетчика и обозревателя в журнале о досуге), а как на человека».

7). Искренность автора, переходящая в исповедальность. В писателях Валерия Пустовая прежде всего ценит такие качества, как чуткость, наблюдательность, личное обаяние. В современной литературе она, также как и Дмитрий Быков, ценит автобиографичность. По словам Быкова: «Всем интересно «про себя» (...), когда господствующая идеология исчезла и самоопределяться трудно».

В статье «Долгое легкое дыхание» Пустовая положительно оценивает данный подход писателя: «Если я как можно достовернее, на пределе влипания в старую боль, расскажу о своей девочке – ты на ту же меру правды и боли вспомнишь свою». А в статье «Родины дым» о подходе Дмитрия Глуховского критик отзывается негативно: «Наверняка он мог бы рассказать о личном опыте взаимодействия с дорожной милицией и телевидением, о своем путешествии в страну русской мечты – Францию, своем восприятии власти – то есть сделать искреннюю, автобиографичную книгу публицистики».

8). Русский писатель не должен ориентироваться на пути развития других стран. Валерия Пустовая отрицательно высказывается о творчестве Виктора Ерофеева, рассматривающего Россию с точки зрения европейских стандартов. По мнению критика, путь России – это не путь цивилизации, а путь духовного движения: «...представьте, по каким параметрам «страна» – тело может оценивать страну духа? (...) Ерофеев оценивает свое отечество с точки зрения европейской (...). Но телесно-национальная принадлежность ничего не значит в сфере культурного менталитета, и Ерофеев, как и большинство его главных героев, оказываются духовными чужеземцами». В статье «Родины дым» Валерия Пустовая еще более точно обозначает свою позицию: «Прогресс устанавливает шкалу относительной идентичности – тогда как родина нуждается в уважении без сравнений».

Валерию Пустовую часто называют ведущим молодым критиком, кто-то считает её ещё начинающим. Сама же Валерия в интервью Захару Прилепину признаётся: «Сама чувствую себя начинающей. Каковой хочу оставаться и впредь. Вечно не знать и выяснять, находить и удивляться – только так возможно сохранить в себе творческий импульс». Своим умственным интересом на сегодняшний момент Валерия считает профессиональное поведение и духовную ориентацию современного литератора в контексте возрождения России.

Список источников

1. Лесин Е. А. Жить бы ей в XIX веке. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.ng.ru /tendenc/ 2007-03-22/7_pustovaya.html. – 22 марта 2007. – НГ Ex libris. (11.10.2022).
2. Замалетдинов А. Д. Владимир Путин как зеркало русской литературы. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/743614>. – 17 февраля 2007. – Коммерсант. (11.10.2022).
3. Пустовая В. Е. Родины дым // Октябрь. 2011. № 8.
4. Пестерева Е. С. Валерия Пустовая. Толстая критика. Российская проза в актуальных обобщениях // Вопросы литературы. 2013. № 6.
5. Пустовая В. Е. Новое «я» современной прозы: об очищении писательской личности // Новый мир. 2004. № 8.
6. Пустовая В. Е. Пораженцы и преображенцы // Октябрь. 2005. № 5.
7. Беляков С. С. Новые Белинские и Гоголи на час // Вопросы литературы. 2007. № 4.
8. Пустовая В. Е. Серый мутированный гот с глазами писателя // Континент. 2004. № 121.
9. Пустовая В. Е. Крупицы тверди // Вопросы литературы. 2010. № 4.
10. Пустовая В. Е. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель // Новый мир. 2005. № 5.
11. Пустовая В. Е. Антология скриншотов // Октябрь. 2011. № 12.
12. Argentum A. Жанры и стилевые формы литературной критики. [Электронный ресурс]. URL.: <https://lektsii.org/14-78972.html>. (11.10.2022).
13. Пустовая В. Е. Охотник за собственным «я» // Новый Мир. 2004. № 3.
14. Кочергин И. Помощник китайца. Рассказы и повесть. М.: Независимое издательство «Пик», 2003. 256 с.
15. Пустовая В. Е. Диптих // Континент. 2005. № 125. С. 420.
16. Пустовая В. Е. Крупицы тверди // Вопросы литературы. 2010. № 4.

Информация об авторах / Information about the Authors

Екатерина Владимировна Карпец,

ассистент,
Департамент гуманитарных наук,
Байкальский институт БРИКС,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
irk.katerina15@mail.ru

Ekaterina V. Karpets,

Assistant,
Department of Humanities,
Baikal school of BRICS,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
irk.katerina15@mail.ru

Наталья Александровна Петрова,

ассистент,
Департамент гуманитарных наук,
Байкальский институт БРИКС,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
natanataliya5@mail.ru

Natalia A. Petrova,

Assistant,
Department of Humanities,
Baikal school of BRICS,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
natanataliya5@mail.ru